На следующий день к уже полученной экипировке, лёгкой кожаной броне и кожаному же шлему, выдали копье и щит. Новобранцев начали обучать сражению в фаланге. Учили синхронно двигаться, синхронно бить копьём, прикрывать щитом товарища. Учили быть частью чего-то большего.

Так проходили дни. Прошлая жизнь сковывала в неподвижности, сейчас же тело наслаждалось движением, будто пыталось наверстать всё упущенное, казалось, даже визуально становясь крепче и сильнее. А может плечи действительно стали шире?

Находилось время и для "теоретических занятий". На них рассказывали про монстров, с которыми предстояло сражаться. В основном эти гады делились на два вида: звереподобные и насекомоподобные. Правда, были еще и паукообразные... И если волки переростки и хищные кабаны с бивнями-лезвиями еще как-то укладывались в сознании, то здоровенные многоножки, способные обвиться вокруг тела и жвалами отрезать голову, или размером с собаку прыгающие жуки, целью которых было впиться в кожу и сосать кровь множеством хоботков, расположенных на брюшке, вызывали отвращение и тошноту.

Хорошо, что этих знаний не было тогда... И как жаль, что шар, подаренный Вельтом, уже давно перестал сиять, истратив свою магию.

- И чего барон волшебников не наймёт, чтоб со зверьми разобраться-то? – простодушно задал вполне логичный вопрос один из наёмников.

- Господа волшебники стоят дорого, - ответил Реинир. – Можешь, если хочешь, из своего кармана оплатить. Да и свои у них есть заботы, негоже им драгоценное время на помощь нам, невеждам, растрачивать.

Капитан всё чаще появлялся на тренировочном поле новобранцев, особенно много внимания уделяя талантливому новичку. Порой, он даже сам брался за его обучение.

- Смотрю я на тебя, и начинаю верить, что у нас действительно всё получится... Давай-ка проверим, насколько ты еще стал сильнее!

Поединки с капитаном всегда являлись чем-то особенным. Сильный соперник, с которым можно выкладываться на полную, не сдерживаясь и не поддаваясь.

Сразу атака. Шквал ударов, постоянно меня направление: шея, плечо, бедро. Ложные замахи, когда показываешь противнику, что бьёшь в предплечье, а сам меняешь траекторию движения лезвия, стараясь концом зацепить ногу. Воспользоваться своей невероятной неутомимостью, не давая продыха...

Эти поединки часто собирали вокруг себя народ. Быстрый и весёлый перезвон стали означал – Реинир вновь проверяет новобранца.

- Смотри-ка! Капитан отступает! Даже ответить не может!

- Да брось, он просто играется.

- Ты что, не видишь эту скорость ударов?

- Если так восхищён, то, может, поставишь на новобранца, а? А я на капитана.

- Кхм... Пожалуй... Я подожду еще несколько их поединков.

Реинир действительно отступал. Он понимал, еще немного и резвая смертоносная сталь найдёт брешь в защите, рука не успеет подставить меч, тело не успеет уйти в сторону, еще немного и не хватит сил удержать блок под тяжёлым ударом. Но еще не сейчас.

Капитан резко подался вперёд, перехватил удар меча своим. Круговое, отточенное годами и годами мастерства движение – оружие вылетает из его, соперника, руки.

Сила пока не могла победить опыт.

- Похоже, тебе придётся подождать еще немного, - на лице Реинира появилась снисходительная усмешка, но тяжёлое дыхание всё равно сводило на нет весь образ.

- Я никуда не тороплюсь.

Несмотря на поражения, схватки с капитаном доставляли неподдельное удовольствие, они позволяли высвободить силу. С тем же Дирком постоянно приходилось сдерживаться, чтобы ненароком не навредить своему болтливому приятелю.

Но кое-что еще с самого первого дня в лагере беспокоило очень сильно – хотелось помыться. Смыть соль высохшего пота, смыть грязь и налипшую пыль. И вот настал день, когда это желание возможно стало осуществить.

Выдали первое жалование.

В городе, не смотря на опасения, нашлось что-то наподобие бань. Заплати – и в твоём распоряжении выложенная камнем купальня. Заплати еще – натопят мойку, где можно прогреться. Это всё для тех, кто побогаче. Не можешь? Не хватает денег? Есть вариант подешевле – бочка с тёплой водой.

- Поговаривают, что дочка у распорядительницы красоты невиданной... – поделился знанием Дирк, когда шли в город. – Румяная, светловолосая, две миленьких косички заплетать любит. А грудь, говорят, глаз не отвести. Но хозяйка дочурку-то прячет, даже словечком не перекинуться.

- А как же твоя Аника?

- Аника? А что Аника... Далеко она, подикась с этим...

Упоминание возлюбленной ввело непутёвого приятеля в уныние - теперь возможно насладиться тишиной.

Наёмников Реинира в город пускали без вопросов. Похоже, капитан пользовался в этих краях немалым уважением.

Баня и купальни стоили дорого. Но сейчас деньги, по сравнению с возможностью помыться и ощутить чистоту, казались чем-то незначительным. Всего лишь какой-то металл? Да пусть хоть весь забирают!

Распорядительница, зрелая и располневшая женщина, встретила приятелей с недовольным видом. Опять эти наёмники, чего с них взять!? Лишь с бочками маяться... Но услышав звон

монет её лицо переменилось.

- Приготовим все в лучшем виде, господин…

Она даже удосужилась узнать имя. Дирк же ограничился просто бочкой, и на него женщина перестала смотреть, будто парня и нет здесь.

Пар заполнил маленькую деревянную комнатку, окатил приятный жар, разгоняя кровь и очищая организм. Наконец-то тяжелые тренировки дали о себе знать и тело смогло получать простое удовольствие от отдыха, от расслабленности.

Теперь смыть пот вместе с грязью, очистить кожу, чтобы пропало это отвратительное ощущение нечистоплотности. Войти в купальню. Закрыть глаза и расслабиться, позволяя воде обволакивать тело, делая его таким лёгким, невесомым.

Но чей-то пристальный взгляд не позволял сознанию полностью отключиться.

Из-за двери выглядывала молоденькая девушка, белокурая и синеглазая, с двумя косичками. Поняв, что её заметили, девчушка смутилась, потупила взгляд, но не убежала. Чуть постояв, будто набравшись смелости, она вошла, закрыв за собой дверь. Босая, одетая лишь в длинную, до колен, льняную рубаху дочка распорядительницы видимо считала, что сейчас перед ней кто-то важный, кто-то весьма состоятельный, не могла она знать, что наёмник потратил большую часть своих денег на эту роскошь. А еще он не похож на этих жирных уродливых господ, в мутном взгляде которых только одна лишь похоть. Сила ощущалась в его теле и какая-то надёжность.

Девушка прикусила пухлую губку, робко и волнительно смотря на незнакомца, но желание превосходило взволнованность. Риск, нарушение запрета. Этот сладкий страх дарил невероятные эмоции.

Босая ступня коснулась воды. Аккуратные ножки погрузились в купель, льняная ткань намокла.

Она оказалась так близко. Можно услышать её волнительное тяжёлое дыхание. Во взгляде появились нетерпение и жадность.

А грудь действительно не малых размеров, как жаль, что всё скрывала рубаха, и нельзя рассмотреть!

Ладонь девушки коснулась плеча, будто изучая твёрдость мышц. Руки обхватили шею, позволяя притянуться к обнажённому телу незнакомца. На дрожащих губах появилась робкая улыбка, радость, что её не гонят прочь.

А прогнать и невозможно! После стольких-то дней сплошь мужского общества! Вероятно, в будущем она станет похожей на свою мать, такой же страшной, разжиревшей и жадной, но сейчас она прекрасна. Да, в прошлой жизни встречалось много девушек и красивее. Ухоженных, накрашенных, знающих как себя подать, чтобы возбудить желание. Но никто из них не был такой же желанной, как сейчас дочка управительницы. Да и не было, если честно, никаких девушек, только их образы где-то рядом.

Губы слились в поцелуе. Её, такие пухленькие, мягкие и жадные, и его сухие, обветренные.

Девушка закрыла глаза в наслаждении, уняв дрожь и прижавшись всем телом. Мягкость её груди приятно давила. Руки сами непроизвольно обхватили её талию в желании прижать к себе еще сильнее.

Она чуть отстранилась, глубокими, но порой обрывистыми вдохами успокаивая дыхание. На покрасневших губах, что только что приносили и получали удовольствие, сияла радостная улыбка, почти смех.

Одна рука отпустила крепкую шею, погрузилась в тёплую воду, ниже. Нежные пальчики коснулись твёрдого, уже давно полностью готового, полового органа. Одни только эти прикосновения чуть не ввели в экстаз.

Пришлось сжать зубы, чтобы сдержать собственный постыдный вздох.

Глаза девушки хитро сузились, язык облизнул губы, будто в предвкушении вкуснейшей трапезы.

Она приподнялась и опустилась, направляя в себя мужское достоинство.

Вырвался приглушенный всхлип. Нельзя сейчас давать волю звукам наслаждения, мать могла услышать, - закрыть рот губами в страстном поцелуе, чтобы не позволить вырываться стонам.

Грубые мозолистые ладони опустились по телу девушки, обхватили её мягкие объёмные ягодицы. Помогли приподняться, начиная действие. И поцелуй пришлось прекратить - сложно контролировать своё дыхание, с каждым движением накатывалась волна наслаждения, сбивая, разрывая контроль над собственным телом.

Девушка двигалась быстрее, смелее. Её робость и скромность исчезли, им на смену пришло всепоглощающее удовольствие. Всё остальное было неважно.

Её лицо сеяло радостью, глаза то закрыты в наслаждении, то смотрят с жадной эгоистичной любовью. Какие мысли проносились в её голове? Были ли они еще осознанными, или же наслаждение поглотило разум, разрушая сознание?

Монотонность в движениях исчезла, они сбились, стали прерывистыми, еще немного... Дальше нельзя!

В её глазах читалось разочарование, растерянность. Почему этот человек остановил её, когда было так хорошо?! Но взглянув на него, она поняла, хоть и удивилась.

Дочка распорядительницы поднялась из воды, села на каменном краю купели, поманила к себе. Робость вернулась в её взгляд, но хитрая улыбка с лица не спадала.

Раз она манит, значит нужно подняться. В прошлой жизни стыд бы заставил прикрываться, сжаться в растерянности и неуверенности... Сейчас важно дать то, чего она хочет, показать свою гордость.

- Но в следующий раз я хочу большего, - томно улыбнулась девушка.

Пухлые губки коснулись головки перевозбуждённого органа, приоткрылись, впуская в себя. Язычок проскользил по чувствительной коже.

И это стало последней каплей! Её пальчики даже не успели обхватить основание, чтобы себе

помочь.

Тело накрыл экстаз.

Девушка замерла, ожидая, когда спадут волны наслаждения, послушно собирая ртом то, что он ей давал.

Когда всё закончилось, она отстранилась, будто растерянно коснулась подушечками пальцев мокрых губ, кончика языка. Вздрогнула. Быстро поднялась на ноги и поспешила убежать. Но всё же обернулась на прощание и улыбнулась, прежде чем скрыться за дверью.

Всё это было неожиданно. Быстрее опять расслабиться в тёплой воде, отдохнуть…

- Она сказала… В следующий раз?!

Следующий раз выдастся не скоро… Только когда вновь выдадут жалование.

- Ты чего так долго?

Дирк с недовольным и усталым видом встретил на улице.

- Я, конечно, понимаю – за такие-то деньжищи… Я бы тоже долго купался… Но о других-то стоит думать! Еще и довольный такой…

Парнишку понять можно, у него нет такой возможности тратить деньги. Нужно еще и семье помогать! Скоро приедет кто-то из родственников, чтобы забрать часть жалования.

- А что за запах?

- Да… Эт там какие-то масла еще были… Раз у нас сегодня день отдыха – пойдём-ка выпьем!

Сегодня отдых, и ничего не может испортить этот день! Уже хотелось увидеть лицо пузатого трактирщика (наверно, можно будет его так назвать?), когда тому придётся их обслуживать.

Вот эта таверна, где так пренеприятно встретили в прошлый раз, но именно благодаря этому месту удалось избежать участи бездомного бродяги, нищего и голодного.

Внутри всё то же самое. Полумрак и кислый противный запах… Впрочем, пахло всё равно лучше, чем в бараке после тренировки. За столами уже сидело несколько знакомых наёмников, ждавших своей выпивки.

Один из них поднялся и преградил путь. Вроде, его звали Кюйт… Здоровая бритая груда мяса и жира, способная размерами поспорить с самим хозяином таверны, если не в ширину, то в высоту точно.

- Неужто это тот самый неутомимый новобранец? Решил отдохнуть всё-таки? – наёмник смотрел сверху вниз со злобной ухмылкой. – Как же капитан без своего любимчика?

- Ты ревнуешь?

Кьюйт ударил внезапно, без предупреждения. Тяжёлый кулак прилетел в скулу. В голове зазвенело, еще немного и мозги точно превратились бы в кашу.

Но на ногах удалось устоять. Секунда и зрение стало возвращаться, а вместе с ним

пробуждалась ярость. Она была много лет скрыта глубоко внутри, за бессилием и апатией. Сейчас же поток энергии поднимал её с самых глубин души, будто яркий красный свет рассекал тьму.

Здоровенный наёмник замешкался, растерялся, он не ожидал, что кто-то способен устоять на ногах после такого его удара, не отправиться в нокаут.

Вперёд! Бросок в ноги, сбить плечом, повалить на пол, вышибая воздух из лёгких противника.

Оказавшись на спине, Кюйт захрипел, попытался отмахнуться. Его руку легко перехватить, зажать. И занести уже свой кулак для удара.

- Остановите их! – раздавались крики. – У всех проблемы будут, если капитан об этом узнает!

Кто-то схватил за локоть, за плечо. Несколько человек оттащили от поверженного наёмника.

- Вы, ублюдки, что тут устроили?! – выскочил хозяин таверны с увесистой дубинкой в руках. – Всех переломаю!

Но инцидент уже заканчивался. Приятели оттащили Кьюйта за свой стол, принялись оправдываться.

- Ты в порядке? – Дирк в беспокойстве тоже утянул за руку подальше, в другой угол.

Красная пелена спадала с глаз, глубокое дыхание замедлялось, успокаивая нервы. Взгляд пробежал по таверне, остановился на Дирке. Из груди вырвался смех, звонкий и искренний, своей неожиданностью заставивший вздрогнуть и обернуться всех. Сдавленные смешки прошлой жизни были лишь пародией на веселье.

- Эй, это ты чего?

- Я? Скажи, друг мой, тебе когда-нибудь нравилось жить?

- Ээ… Да мне в принципе жить нравится… – растерянно пробормотал лопоухий приятель.

- Ну так вот! Это же прекрасно! Эй, хозяин! Дайте людям рому! Или что там у тебя есть…

Следующее утро встретило всеобщим построением. Сам барон соизволил посетить лагерь наёмников. Говорили, что с ним заметили даже нескольких волшебников.

Правитель Ламмерта о чем-то долго разговаривал с Реиниром в одном из закрытых шатров, подальше от возможных любопытных глаз и ушей. А когда разговор закончился, к своим людям капитан вышел явно не в настроении.

- Что у тебя с лицом? – остановился он, проходя мимо.

- Выпил вчера слишком много, не удержался на ногах.

- Нахрен твои шутеечки, - процедил Реинир, готовый уже взорваться.

Капитан наёмников был ярым приверженцем дисциплины. Её нарушение, драки с горожанами или между собой строго наказывались.

Но сейчас обошлось. Видимо, голова предводителя забита мыслями после разговора с бароном.

И как оказалось... Тренировки закончены, пора приступать к делу.

Из дозорной крепости сообщили: стая зверей покинула лес, и если её не перехватить, то люди в окрестностях окажутся в большой опасности.

- Ежели они этих чудищ видели, что же сами не озаботились?

- Ага, как же... Вылезут они из-за своих стен... Только и способны всадника отправить.

Их отряд в двадцать человек вёл Лоуи. Наступил момент, когда новобранцы должны отработать своё жалование.

Сухая высокая трава местами достигала груди. Люди здесь не селились, не пасли скот и не распахивали поля – слишком близко к лесу. Неведомая сила изменяла зверей Рузевелта, напитывала злобой и яростью, сводила сума, отключая инстинкт самосохранения, заставляя выходить к людям за горячей кровью.

Вереница наёмников пробиралась по грязно-желтому морю в утомительном молчании, напряжённо вслушиваясь в пугающую тишину. Ветер затих, солнце спряталось за пеленой облаков. Для большинства предстоящая встреча со зверьми была первой, но когда-то ведь это должно было случиться.

Внезапно недвижное травяное море колыхнулось.

- Вон они! – раздался крик. – Приготовиться!

Показались чёрные горбатые спины, злое раздражённое рычание резануло слух. Звери приближались.

Страшно. Так страшно не было даже тогда, когда в панике вызывали скорую, отсчитывая минуты до операции, после которой еще не было известно – получится ли проснуться.

Но сейчас страх другой. Он опьянял, вызывал злобную ярость, пробуждая непреодолимое желание уничтожить объект этого страха.

Волк выскочил из травы совсем рядом. Уродливая морда с шестью, по три в ряд, красными глазами, из пасти брызжет пенящаяся слюна.

Натренированные рефлексы сработали. Когтистые лапы чудища ударились в подставленный щит, чуть не сбив с ног. Но вновь противнику этого не удалось. Щит удержал зверя на себе, а клинок пробил покрытую бугристыми мышцами под толстой чёрной шкурой грудную клетку. Волк захрипел, завалился на бок, задёргался в конвульсиях, издавая какие-то булькающие всхлипы, прежде чем испустить дух.

Дирку, шедшему рядом, повезло меньше. Зверь повалил его на землю и пытался добраться до шеи, парню только и оставалось закрываться щитом.

Пинок ноги в брюхо заставил чёрного монстра отстать от друга и поменять свою цель. Вот только лезвие меча разрубило страшную морду пополам раньше, чем чудище успело приготовиться к рывку.

- Вплотную! Все вплотную! Поднять щиты, строй!

- Спасибо...

Даже поднявшись на ноги, Дирк находился в некотором замешательстве, в глаза никак не могла прийти осознанность, пришлось закрыть его от очередного зверя.

- Соберись, а то Аника не то что в тебе воина не увидит, а вообще тебя больше не увидит!

- Да…

Наёмники сбились в плотную кучу, спина к спине, закрывшись щитами. Для зверей стальной игольчатый холм стал непреодолимой преградой, но что-то заставляло их бросаться на людей вновь и вновь, оставляя всё больше убитых сородичей.

Растерянность и шок первых минут схватки прошли. Всё же сталь крепче костей, а мечи длиннее когтей и зубов. Разрубленные, проткнутые, волки гибли один за другим. Люди даже перехватили инициативу и сами стали продвигаться на встречу исчадиям Рузевелта.

Что-то схватило одного из наёмников за ногу, вырвало из строя, утащив в высокую, еще не примятую битвой, траву. Раздался истошный крик страха и внезапно оборвался, ему на смену пришёл какой-то стрекочущий клёкот.

- Всем стоять! – скомандовал Лоуи. – Следить за ногами! Внимательно!

Рядом мелькнула какая-то тень, но рефлексы сработали и сейчас. Остриё меча пригвоздило к земле здоровенную многоножку. Она взвилась, задёргалась, но еще несколько клинков резкими ударами оборвали её жизнь

- Насекомоподобные еще никогда не выбирались из леса…

- Сжечь бы тут всё нахрен…

Еще несколько волков отдали свои жизни в самоубийственных атаках. Бой прекратился. Всё замерло. Тишина опять поглотила заросшие поля.

Они еще долго стояли в готовности, всматриваясь в траву, но врагов действительно больше не было.

Отряд Лоуи потерял двух человек. До одного добрались волчьи зубы, другого убила многоножка, на выпотрошенное тело этого бедолаги не смог смотреть без содрогания даже сам старый вояка.

Еще несколько легкораненых. Впрочем, боевое крещение можно считать успешным. Но двое из двадцати – десять процентов. Нельзя сказать, что это мало.

- Неужели всё закончилось… – Дирк потихоньку приходил в себя, парня уже не трясло.

- Всё только начинается, - со злобной ухмылкой обнадёжил его Лоуи. – Раз выжил сейчас, то придется тебе повидать еще многое.

На душе наступила некая умиротворённость, страх прошёл. Взгляд окинул мёртвых зверей – не такие они уж и страшные. Не плохо бы сейчас почистить меч, ему придётся, видит судьба, оборвать еще не мало чудовищных жизней.

По возвращению, к новобранцам пришло окончательное осознание… Тренировка кончилась, начинается работа.

http://tl.rulate.ru/book/49815/1235271